

СОЗВЕЗДИЕ «ПЕРСИАНОВКА»

Поэтический альманах ДонГАУ

23 выпуск

Посвящается 170-летию ДонГАУ

*п. Персиановский
2010*

УДК: 8-194

ББК: 083.3.P7

М-74

Созвездие «Персиановка». Поэтический альманах ДонГАУ. Выпуск 23.
п. Персиановский, 2010, 60 с.

Под редакцией: Поломошнова А.Ф., Афанасьевой Л.Г.

В альманахе представлено творчество сотрудников, выпускников и студентов ДГАУ, лирические и публицистические произведения. Также в альманахе принимают участие гости – профессиональные поэты Юга России. Посвящен 170-летию ДонГАУ!

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	4
------------------	---

Я СЛАВУ «ПЕРСИИ» ПОЮ

Андрей Поломошнов.....	5
Елена Вольская.....	9
Людмила Афанасьева.....	9
Тамара Хоменко.....	11
Игорь Ерошенко.....	13
Татьяна Митченко.....	14
Геннадий Митченко.....	16
Евгений Кулешов.....	17
Николай Карцев.....	17

ИЗБРАННОЕ

Андрей Поломошнов.....	18
Елена Вольская.....	27
Людмила Афанасьева.....	34
Екатерина Сочинская.....	39
Ярослав Чеботарев.....	42
Тамара Хоменко.....	44
Ольга Матюшина.....	50
Игорь Ерошенко.....	53
Наши авторы.....	58

Предисловие

2000-е годы стали временем небывалого поэтического взлета в истории Персиановки и ДонГАУ. Никогда прежде поэзия не получала такого развития в университете. В эти годы в Персиановке возникли и активно работают два поэтических объединения «Донской Пегас» под руководством профессора Поломошнова А.Ф. и «Эколига» под руководством доцента Митченко Т.Г.

За последние десять лет этими творческими объединениями были опубликованы несколько десятков коллективных поэтических сборников и около двух десятков индивидуальных поэтических изданий, в которых приняли участие десятки поэтов – жителей Персиановки, студентов и сотрудников университета. 18 мая 2010 года художественными объединениями «Донской Пегас» и «Эколига» был проведен уникальный творческий вечер авторской поэзии и песни, на котором лучшие поэты Персиановки и гости из Новочеркасска, а также лучшие певцы Персиановки исполняли свои произведения. Концерт был посвящен 170-летию Донского государственного аграрного университета.

В предлагаемом вниманию публики сборнике участвуют лучшие поэты Персиановки и университета. В Первой части сборника представлены стихи, посвященные родному институту и студенческому городку. Во Второй части читателям предлагаются избранные, лучшие стихи наших поэтов.

Мы надеемся, что плодотворная поэтическая жизнь Персиановки будет продолжаться, что современные поэты Персиановки подарят публике еще немало прекрасных произведений, что новые поколения поэтов продолжат поэтическую эстафету во имя любви, добра и красоты!

А. Поломошнов

Я СЛАВУ «ПЕРСИИ» ПОЮ!

АНДРЕЙ ПОЛОМОШНОВ

ПРИЗНАНИЕ В ЛЮБВИ ДонГАУ

Я люблю тебя ДонГАУ,
Родной университет.
Для меня дороже края
И желанней в мире нет.

Пусть в столицах горделиво
На провинцию глядят
Не у них, у нас хранится
Самый ценный в мире клад.

Золотые наши люди,
Патриоты и творцы,
Трудоголики, поэты,
Музыканты и певцы.

Нет для нас нигде красивей
Наших парков и фонтанов,
Наших корпусов старинных,
Наших елей-великанов.

Где еще с такой охотой
И профессор и студент
Заняты одной заботой –
Как бы дать России хлеб.

Где живут одной семьей,
Делят радость и беду,
Друг за друга где горою,
Где всегда питомцев ждут?

Славься, расцветай, любимый,
Родной университет,
Навсегда в душе студентов
Оставляй свой добрый след.

ПЕРСИЯ

Куда б ни занесла меня судьба
И как бы ни трепали жизни бури,
Я бережно в душе храню тебя.
Мою любовь и годы не остудят.

Персия, с тобой навек друзья.
Персия, студенческие годы.
Персия, любимая моя,
Ты - храм любви, науки и природы!

Ты научил нас жизни и любви,
Характеру дал прочную основу.
Всегда уроки помним мы твои,
ДонГАУ – наша жизненная школа!

Природу охранять, страну кормить
Нас в университете научили.
И будем верно мы тебе служить,
Профессия, гуманнейшая в мире!

Мы братство персиановское чтим
И путь наш озаряет его свет.
Тебя мы крепко любим и храним,
Живи и славься, университет!

Персия, с тобой навек друзья.
Персия, студенческое счастье.
Персия, любимая моя,
Нам никогда с тобою не расстаться!

ПЕРСИЯ 2

В самом сердце донского края,
Там, где слава казачья живет,
Персиановка наша родная
С каждым годом все краше цветет.

Среди парков, аллей тенистых
Стоят старые корпуса,
Где рождают ученые мысли
И студентов звенят голоса.

Семья дружная и большая
Наш любимый университет,
А забота у нас простая –
Чтобы был у России хлеб.

Здесь умеют любить и трудиться
Уже целых сто семьдесят лет.
Как такими людьми не гордиться.
Вы – культуры аграрной цвет!

Процветай же, Донской аграрный,
Не считая лет и веков.
Будут вечно тебе благодарны
Твои тысячи выпускников.

Всем сердцем, душою
Мы любим тебя.
Всегда ты со мною,
Отчизна моя!

ЯРМАРКА ПРОФЕССИЙ

Мы все зависим от природы,
Но знает мудрый агроном,
Какая б ни была погода,
Свой урожай всегда возьмем.

Чтоб был у нас хороший ужин,
Технолог нам хороший нужен
По мясу, молоку и рыбе,
Мы говорим ему спасибо.
Чтоб безопасным был обед,
Поможет нам товаровед.

Животных, наших братьев меньших,
От всяких хворей исцелит
Ветврач – специалист умнейший,
Наш добрый доктор Айболит.

Чтоб был бюджет ваш с профицитом,
Экономиста позовите -
Хозяйство организовать.
Он – мастер денежки считать.

Работает он как золотостаратель,
И можно смело брать с него пример,
Природы терпеливый испытатель,
Пород строитель – зооинженер

ЕЛЕНА ВОЛЬСКАЯ

ПЕРСИАНОВКА

Здесь даже воздух пахнет по-другому,
И ярче блеск у звезд на небосводе.
Здесь двери все открыты, как родному
Любому гостю при любой погоде.

И я пришла однажды летним утром,
Бродило солнце по твоим аллеям.
Деревья, украшая перламутром
И теплыми лучами душу грея.

И вот уже с тобою вместе годы...
Меня друзьями щедро одарила.
И духом персиановской свободы
И красотой мне сердце покорила.

Я уйду и возвращаюсь снова,
Дороги разные: и степь, и горы.
Но нас с тобою породнило слово,
«Донской Пегас», ДонГАУ и ... просторы.

ЛЮДМИЛА АФАНАСЬЕВА

ПЕРСИАНОВСКИЙ ВАЛЬС

Наш посёлок люблю
Больше всех городов.
В каждом звуке ловлю
Я дыханье ветров.
Как начало начал,
Как целебный исток,
Ты мечта и причал
Моих дальних дорог.

Припев

Годы пусть над тобою промчатся,

Не затмить им твоей красоты.
Персиановка, ты любовь моя,
Вечно юной останешься ты.
Персиановка, моя молодость,
Вечно юной останешься ты.

Кто хоть раз побывал,
Возвращается вновь.
Здесь нашли мы друзей,
Повстречали любовь.
Нашим паркам цвести
И фонтанам звенеть.
Нашим детям расти,
А сердцам вольно петь.

Припев

Годы пусть над тобою промчатся,
Не затмить им твоей красоты.
Персиановка, ты любовь моя,
Вечно юной останешься ты.
Персиановка, моя молодость,
Вечно юной останешься ты.

У фонтана друзей
Всех своих соберём,
Для себя и гостей
Песни наши споём.
Здесь учиться и жить,
Здесь мечтать и дружить.
Красоту создавать
И всем людям дарить.

Припев

Годы пусть над тобою промчатся,
Не затмить им твоей красоты.
Персиановка, ты любовь моя,
Вечно юной останешься ты.
Персиановка, моя молодость,
Вечно юной останешься ты.

КАК ХОРОШЕГО ДРУГА, ЛЮБЛЮ

Я люблю, когда льёт озорной тёплый дождик,
По твоим тротуарам беспечно шагать.
Персиановку нам не любить невозможно.
Будем песни ей петь и стихи посвящать.

Пусть всегда над тобой тополя зеленеют.
Пусть всегда по весне твоей птицы поют.
Мой Дон ГАУ, с тобою я вместе взрослею.
Я тебя, как хорошего друга, люблю.

И пусть снова оркестры играют
В тишине твоих парков, садов.
Принимаю тебя, выбираю,
Город дружбы, из всех городов!

Дон ГАУ – 170- лет. ЮБИЛЕЙНОЕ

Ночь пролетела. В утренней прохладе
Посёлок мой торжественен и тих.
Дома застыли, словно на параде,
Встречая юбилей на улицах своих.
Пустынны улицы и гулки тротуары,
Тускнеют звёзды, гаснут фонари.
И разгораются над крышами пожары
Несущей пробуждение зари.
Забьётся громко «Пульс университета»,
Фанфарам праздничным весь день звучать,
Гостей сзывая: «Всем, всем, всем это».
Давайте с радостью наш юбилей встречать!
170 ! А вуз всё молодеет.
Наверно время повернуло вспять.
И флаг над куполом как символ веет.
Двухсотый юбилей ещё нам отмечать!

ТАМАРА ХОМЕНКО

ПОСВЯЩАЕТСЯ ДОНГАУ

Кто с папкой, кто с дорожною сумой
Стоим на остановке, точно в круге.
Автобус неизбежный «108»
Нас по утрам влечет во храм науки.
Маршрут - конечный пункт ДСХИ,
(Издалека заметен старый корпус,
Вошедший невзначай в мои стихи...)
Ну вот, уже и полон наш автобус.
Студент, преподаватель, лаборант...
Кто там еще? ...в дверях опять заминка.

И первокурсник, и «лицензиат»
Стоят-сидят почти уже в обнимку.
И будущий ветврач, и агроном,
От монитора, от полей, от книжек,
Сильны старинным братством и родством,
Мы вместе все пока автобус движет.
Седой доцент и юный аспирант...
Отрывки лекций... чтение конспекта...
Книголюбивых чад, воспой вагант,
Донского агроуниверситета.
Товарищей по цеху опиши
И вольностей почтенные законы:
Живет и в нас частица той души,
Зажженной легендарною Сорбонной,
Пока лучом серебряной росы
Встречает нас еловая прохлада,
Пока звенят старинные часы
На башне персиановского града.

.....
Гармония стихии и ухода.
Фонтана чаша в радужной пыли.
Союзна здесь культура и природа.
Здесь помнят, что культура - от земли.
В зеленом море утопают зданья,
Цветут на клумбах яркие цветы.
Здесь так легко учить о созиданье,
Творенье по законам красоты.
Она ведь за стеклом, в оконной раме:
Пейзаж до боли каждому знаком.
А создан он и вашими руками,
Талантом человека и умом.

.....
Ну что еще, какой тебе судьбы?
Опять везет автобус спозаранку
В угоды персиков и «персиянок»,
Дубов столетних, елей голубых.
О, ивы южнорусских придорог!
Ваш нежный плющ, неуловимый бархат
Такой же, как в Голландии когда-то:
Вас мог придумать Брейгель или Босх...
Но, ивы, вы - аркада и портал
В преддверье удивительного мира,
Где так союзны книга, плуг и лира,
Учхоз, фонтан, теплица и спортзал.

Из Шахт идет автобус на Ростов,
А я обратно еду спозаранку
В угодыя персиков и «персиянок»,
К перстам акаций и глазам цветов.

ИГОРЬ ЕРОШЕНКО

ВСТРЕЧА ВЫПУСКНИКОВ ДонГАУ

Вновь на взгорье выплывает
С башенкою силуэт.
Он как прежде излучает
Нас к себе манящий свет!

Здесь учились мы, ребята!
Здесь встречали мы рассветы!
И прощались мы с закатом
В нашем университете!

В зелени густой сошлись здесь
Новизна и старина...
Звонкий смех! Восторг на лицах!
Нашей юности страна!

Здесь учились мы, девчата!
Здесь встречали мы рассветы!
И прощались мы с закатом!
В нашем университете!

Подойти к фонтану близко!
Слушать струйки: как журчат!
Постоять у Обелиска
И минуту помолчать!

Мы, девчата и ребята!
Здесь встречались все с рассветом!
Здесь прощались все с закатом!
В нашем университете!

Оставляет он как прежде
В судьбах поколений след!
Светоч жизни и надежды!
Агроуниверситет!

Здесь прощались мы с закатом!
Здесь встречались мы с рассветом!
Здесь, ребята и девчата!
В нашем Университете.

СТАРЫЕ СТЕНЫ

Над елями и соснами
Расцвечен неба свод.
Куранты открывают нам
Дорогу в Новый год.

Посёлок Персиановский...
Неона бледный свет,
Он падает на стены,
А им – уже сто лет.

Как обогнешь те стены
Поймешь, что бледный свет
Являет там нам тени,
Прошедших за сто лет

Наставников, студентов...
Там проявляет след
Под Новый год лишь только!
На старых стенах... Свет.

Почувствуешь уверенность,
Что Вечность есть, есть Бог,
Что простоят те стены
Еще такой же срок!

ТАТЬЯНА МИТЧЕНКО

ДОНСКОЙ АГРАРНЫЙ

Люблю тебя, Донской аграрный,
Наш храм науки легендарный!
Учитель наш, наш дом родной,
Да будет светел образ твой!

Профессор, ректор и доцент,

Здесь каждый третий - наш студент,
Здесь сила знаний всех сильнее,
Россия, Дон гордятся ей!

Специалисты высшего звена,
Вас ждёт любимая страна!
Течёт по всей земле Донской
Родник талантов молодой.

На русском поле знают нас –
Специалисты – высший класс!
Наш Персоградский каравай
Накормит весь родимый край.

Горжусь тобой, Донской аграрный,
Наш храм науки легендарный!
ДонГАУ- вечно молодой,
Да будет светел образ твой!

ПРЕКРАСНЫЙ ПЕРСОГРАД

Вернёмся мы назад,
В родной Санкт-Персоград,
Как в молодость ушедшую вернёмся.
По памятным местам
Мы в парк пойдём к дубам,
И ласково к весне их прикоснёмся.

Родной Санкт – Персоград!
Прекрасный южный сад
И сладкий виноград «Донская чаша»
Пусть каждый будет рад
Придти, как на парад,
В страну незабываемую нашу.

Мы встретим здесь друзей,
Мы встретим здесь подруг,
И счастье непрерывно будет длиться.
Здесь нас всегда поймут,
Улыбки там и тут.
Так будем этой радостью делиться!

Прекрасный Персоград!
Сердца здесь в такт стучат

И трелью соловьиной будут биться.
И много лет подряд,
Любимый Персоград,
Опять в разлуке ты нам будешь сниться.

ГЕННАДИЙ МИТЧЕНКО

ЧАРУЮЩИЙ АРОМАТ ПЕРСИАНОВКИ

Детишек не несут на поле
В подоле. В поле нет крестьян.
В давно прошедшем радиола,
Всех собирающий баян.
Но танцы – манцы в дендропарке
Нужней любого нужника.
Скамеечки на танцплощадке,
Как бескозырки моряка.

Девчонки местные ласкают
Казацкий непокорный чуб,
И молоко у них слетает
С бесстрастно обнажённых губ

Молочной белизны наряды
Весною примеряет куст.
Кого – то радуют парады
И речи микрофонных уст.

Студенты бегают с зачёткой.
Ступени к верхним этажам
Им предки проложили чётко,
Цель, просклонив по падежам.

Сюда съезжаются не персы,
А школьники с окрестных мест.
Пройдя сквозь частокотлы сессий,
Диплом несут они, как крест.

Легко ли стать здесь агрономом
И королевой красоты?
А стены кажут нам о многом
И «Персия» с тобой на ты.

ЕВГЕНИЙ КУЛЕШОВ

На Пушкина лица сына,
Раз вдохновение снизошло.
Писал: «Нам целый мир – чужбина,
Отечество нам – Царское село!»

Все, что творит Господь, - все чисто.
Дарует Он триумфа час:
И Царское – для лицеистов,
И Персиановку – для нас!

НИКОЛАЙ КАРЦЕВ

Я так рад, что здесь учился,
Я так рад, что здесь дружил,
Я так рад, с чем здесь влюбился
И диплом здесь получил.

Приползу, приду, приеду
Хватит сил и прилечу.
Может быть, куплю «Победу»
Иль такси я захвачу.

Может быть и на коляске,
Может быть на костылях,
При любой семейной тряске
Все равно найду я шлях.

И сегодня здесь при встрече
Снова я как молодой,
Только встреча скоротечна
На земле родной донской.

Уголок земной и райский,
Ели клумбы и цветы,
Бой курантов нежный, майский,
Мой родной ДСХИ.

Дорога ложка к обеду,
Боль свою перетерплю,
Все равно сюда приеду,

Потому что Вас люблю!

ИЗБРАННОЕ

АНДРЕЙ ПОЛОМОШНОВ

ЗВЕЗДА ЛЮБВИ

Во мгле я брел неведомо куда,
Не находя ни цели, ни дороги,
И, вдруг, явилась яркая звезда,
Звезда любви по заповедям Бога.

И просвещённый заповедным светом,
Я людям нес любовь по мере сил,
Пусть не всегда я находил ответы
В других сердцах, я искренне любил.

Любить людей так трудно оказалось.
В уныние впадал я иногда,
Но побеждал отчаянье, усталость,
Давала силы жить любви звезда.

Жизнь коротка, все кажется напрасным.
Исчезнем мы без всякого следа.
Но это ложь! Кто любит, знает ясно, -
Жизнь вечную дает любви звезда!

Любовь жива, любовь у нас в крови!
Пусть светит нам всегда звезда любви!

Летит безумная планета.
Мир держится на волоске.
Спасительная мудрость, где ты?
Душа измучилась в тоске.

И ничего нельзя поделать.
Неуправляемый распад
Уничтожает ум и тело,
И он необратим назад.

Мы мечемся, взывая к Богу,

Во все сгущающейся мгле
Пытаемся найти дорогу.
Но нет спасенья на земле.

Спасенья не найдем на небе.
Что небо? – леденящий мрак.
Рай – лишь ребяческая небыль.
Вверху, внизу, внутри нас враг.

Как за соломинку хватаюсь
За творчество и за любовь,
И только ими и спасаюсь,
И только в них лечусь душой.

МОЛИТВА 4

Мы молим, Господи, тебя
О многом, только не о главном.
О, научи нас жить любя,
И веру сохранить в гуманность.

О, научи нас видеть суть
И просвещать слепые души,
И исправлять неверный путь,
И строить так, чтоб не разрушить.

О, научи, как сохранить
Святой огонь в ночи, в тумане,
О, научи, где сил добыть,
Чтоб вынести все испытанья.

О, научи меня найти
Свой жребий по плечу, по нраву,
И дай мне время воплотить
Тобой предписанные планы.

И помоги перетерпеть
Страданья, скуку и болезни.
Дай мне душой не очерстветь
И жизнь прожить не бесполезно.

О, научи, как передать
Моим ученикам и детям
Твою святую благодать
И трудный опыт жизни этой.

Я знаю, Господи, меня
Ты не оставишь без ответа.
И я смогу его принять
И выполнить твои заветы.

Я руку чувствую твою,
Она хранит и направляет.
Я от тебя не отступлю,
А руку лишь сильнее сжимаю.

И все я вынести готов,
Когда со мной Твоя любовь!

Мы – гости на этой прекрасной земле.
Случайные гости на краткое время.
Из мрака пришли и исчезнем во мгле,
Оставив другим жизни радость и бремя.

Да что горевать бесполезно о том?
Накрыты столы и налиты фужеры.
Хоть праздник не наш и не наш этот дом,
Ешь, пей, веселись без стеснения и меры!

Растягивай миг наслаждения, забудь
О прошлых печалях, грядущих невзгодах.
Смерть, вечность, бессмертье – безумная муть,
Больного сознания пустые уроды.

Быть может, не гости – хозяева мы,
А мир – это гость в бесконечном мгновенье.
Он нами придуман и вырван из тьмы,
И миру – не нам, нужно чаять спасенья?

Долой философию! Славься любовь!
Мы жизни своей сами станем творцами.
А что будет после - рай, ад иль покой,
Забвенье иль память – нет дела нам с вами!

Потянулись, потянулись
К югу птицы-облака.
Ивы над водой согнулись,

А в душе – тоска, тоска.
Жить бы долго, да не вечно.
Небо высосало душу.
Мир прекрасный, но конечный,
Будет временем разрушен.

Будут мертвые частицы
Все скитаться по вселенной.
Где-то сгинут души-птицы.
Ах, остановись, мгновенье!

РОДИНА

Грабители ордой монгольской
Вновь бродят по Руси святой,
И превращается в погосты
И пепелища край родной.

Но не встают навстречу рати,
Князья, бояре продают
И землю русскую и братьев,
О племя подлое, Иуд!

Ложатся люди, как колосья,
Под беспощадным их серпом,
Не понимая с чем бороться
И как бороться с этим злом.

Заморской прелестью смущённый
И одураченный народ,
Лишённый воли, полусонный,
Идет на бойню, словно скот.

А новые друзья народа
Бессовестно, без меры врут,
Украшив мишурой свободы,
Оковы рабские и кнут.

Восстань, проснись, народ великий,
Стряхни всех паразитов рой,
И, не прислушиваясь к крикам,
Дави железною пятой!

СОNET 11

Всему бывает свой черед,
И свой закат и свой восход,
И свой конец и свой рассвет.
Так было, будет тыщи лет.

Лишь сроков нет моей любви,
Тобой живу, не умирая.
Меня сквозь вечность позови,
Что вечность? Я ее не знаю!

И я исчезну за тобой,
И жизнь и смерть приемлю.
И будет бить морской прибой
В безжизненную землю.

Нам времени не победить,
Но для чего же вечно жить?

СОNET 16

Люблю тебя любовью неземной,
Ее обычной меркой не измерить.
Пред бесконечной истиной такой
И жизнь была б ничтожною потерей.

В тебе мой мир вне правил и времен
С такою неизбежностью глубокой
Бессрочно, безраздельно заключен,
Как твой- во мне, вне всех границ и сроков.

Незыблемо движение планет,
Их гибель и расцвет и увяданье.
И только вечно остается свет,
Что сохраняет это мирозданье.

Мир существует до тех пор,
Пока в нем наша есть любовь.

СОНЕТ 32

В этом царстве холодных монад,
Одиноких, жестоких и шустрых,
Все, толкаясь летят и спешат
По своим неизведанным курсам.

В этом царстве безумного бега
Торжествует бесплодная сила,
Очищая живущее тело
От души, что оно носило.

Мы не из тех времен,
Мы не из той вселенной.
Мы атомы любви
Безмерной и нетленной.

И мир в порядке до тех пор стоит,
Пока он нас в себе как смысл свой хранит.

СОНЕТ 46

Как много всех – не тех,
Как много их – чужих.
В калейдоскопе лиц
Твое лицо – лишь штрих.

В круговороте дел
Как много всех – не тех.
Как жалок наш удел!
Как призрачен успех!

И в монотонных днях
Так много пустоты,
Но все есть для меня
В любви, что даришь ты.

И пусть весь мир – не тот
И пусть все дни – не те.
Раз вместе мы с тобой –
Нет места пустоте!

СЕЯТЕЛЬ

Падают семена
На иссохшую землю.
Тысячи лет семенам,
Засухе тысячи лет,
Сеятель как скелет,
Глаза его пусты,
Рот ввалился беззуб,
Высушены мозги.
Господи, помоги!
Только молчит господь.
Может, его и нет.
Есть лишь вселенская скорбь
И равнодушный свет.

СВЕТ ВЕЧЕРНИЙ

Свет вечерний, предзакатный
Льется будто ниоткуда,
Чувств собранье непонятных
Пробуждает в сердце чудно.

Господи, как мир твой чуден!
Каждый миг как будто вечен.
Бесконечно прост и труден –
Каждый атом бесконечен.

И, как Ты, я растворяюсь
В этом небе, свете, поле,
Радостно преображаюсь,
Покоряясь мудрой воле.

Все – любовь и все любовью
Существует и хранится.
Господи, душой с тобою
Я хочу соединиться.

СУМАСШЕДШИЙ МИР

Наверно, мир сошел с ума –
Мгновеньем призрачным живет.
Все строят на песке дома,
Но кто в них долго проживет?

Забыта мудрость всех веков.
Любовь, добро и красота
Пасуют робко перед злом,
И правда ложью в плен взята.

И кажется нельзя так жить.
Должна пройти безумства ночь.
Но дураков не просветить,
И некуда прогнать их прочь.

Что ж, по течению плыви.
С волками жить – по жить, по- волчьи выть.
Но все, же искорку любви
И ум старайся сохранить.

И ничего я не пойму,
Зачем, когда и почему
Сошел с ума весь белый свет?
И как спастись от дураков?
Где мы убежище найдем?
Ведь, против них защиты нет.

ТВОЙ ВРАГ

За каждый шаг, что сделаешь не так,
Расплата ждет, везде таится враг.
Он видит все и действует бесстрастно,
И нет защиты, с ним борьба напрасна.

За каждый миг, что прожил без забот,
Предъявлен будет непомерный счет,
И даже мысль об отдыхе грешна,
Еще сильнее карается она.

И вездесущ и всемогущ твой враг,
Ему известен каждый вздох и шаг,
Ему подвластен каждый вздох и шаг,
Но не найти его. Где этот враг?

Зовем ли его именем, судьбой,
Его власть неизбежна над тобой.
Будь умный ты, иль будь совсем дурак,
Ты сам и есть свой самый худший враг.

Хватит нам задавать вопросы,
На которые нет ответа.
Даже самый мудрый философ
Все равно, глупее поэта.

Хватит биться о стены лбами,
И не стоит искать лазеек,
Все тащить, утопая в хламе.
Нашей жизнью не мы владеем.

Хватит спорить, плести интриги
И искать, чего не имеем.
Время жизни короче мига,
Ничего мы в ней не успеем.

Все случайной дано нам мерой,
Сколько б нам судьба ни послала
Наслаждений, любви и веры,
Все равно будет мало, мало.

ХОРОШО

Как хорошо служить искусству,
Не зная горя и забот.
Как хорошо домой вернуться,
Когда тебя там кто-то ждет!

Как хорошо иметь надежных,
Готовых нам помочь друзей.
Как хорошо в пустыне знойной
Найти спасительный ручей!

Как хорошо, когда мы с вами
Да при здоровье и уме.
Как хорошо не знать печали,
Быть обеспеченным вполне.

Как хорошо, когда мы любим,
И также любят нас в ответ!
Как хорошо, когда средь бури
Вдруг маяка увидим свет!

Как хорошо идти дорогой,

Которой не видать конца!
Как хорошо желать немного,
И не терять в борьбе лица!

Как хорошо помочь кому-то
Не за награду. Просто так.
Как хорошо общаться с мудрым,
Пусть даже этот мудрый – враг.
И другом станет бывший враг.

Как хорошо, когда имеешь
То, что хотел и заслужил,
О прошлом тщетно не жалеешь,
И знаешь – не напрасно жил!

ЕЛЕНА ВОЛЬСКАЯ

АРАВИЙСКИЙ САМУМ

Ветер гонит песок и меняют узоры барханы
За волнистой чертою ложится другая черта.
Так и в сердце моем, наболевшие, острые раны
И на тысячи верст, болью выжженная пустота.

Караваны обид, как погонщик веду за собою,
Я всем сердцем хочу, но еще не умею прощать.
Увязая, тащу весь багаж, все, что было с тобою,
Когда нужно, спасаясь, ручную выбрасывать кладь.

Мой колодец души расточило безжалостно время.
Без живительной влаги в ушах нарастающий шум.
И лучами горячими солнце впивается в темя,
И в лицо мне швыряет песок аравийский самум.

ПАМЯТЬ

Снова память меня не щадит,
Как кочевников острые стрелы,
Проникает в любые пределы,
Разбивая кольчугу и щит.

Память чувства не ставит и в грош,
Лихо кружит недобрым шаманом.
И назло всем составленным планам,

Ляжет воющей вьюгою сплошь.
Я и ты - память все бережет.
Что ей время и что расстоянья?
В сотый раз я иду на закланье
И немеет язык мой и рот.

Я и память - глухая стена.
А бывает же белой страница.
Но приходят из прошлого лица
И события и имена.

Удержусь ли в неравном бою?
Отступает, попятившись, время.
Память, словно туземное племя
В предвкушенье на сладость мою.

Возвратится нежданно ко мне.
Не подкупна ни златом, ни лаской.
И палитра с размешанной краской
Снова будет сегодня в цене.

А душа - размалеванный холст.
Здесь видны даже первые пробы.
Память как возле важной особы
Намотала немерено верст.

Я и ты, словно явь, словно сон,
Словно память и словно забвенье.
Но опять вековое терпенье
Воскресит колокольный трезвон.

ЧЕЛОВЕК С РУЖЬЕМ

Мне бы вырваться за красные флажки,
Мне бы плюнуть, презирая сей запрет.
А иначе не сносить своей башки,
А иначе мне заснеженный кювет.

Что кому с того, что я заматерел,
Снегом вымыта шерсть, словно серый шелк.
Видел я, как человек с ружьем зверел
И пред ним, теряясь, пасовал я - волк.

Кровь пометила снег, словно карты крап,

Из игры собратьев выбивают всех.
Ставят красный след подушки мягких лап
На холодный белый чистый-чистый снег.

Если б только мы пошли на равный бой,
Я один и ты один, без злобных псов.
Продолжение руки - ружье с тобой,
Помню я так было испокон веков.

Не могу смотреть на маленьких волчат,
Пулями изорван красно-серый мех.
Обложили нас. Пусть хоть один собрат
За флажки уйдет живой за нас за всех.

Я еще живу. А всюду хрип и стон,
Да не рви мне бок, а целься прямо в лоб.
Голые клыки, да из флажков заслон,
Красною слюной окрашенный сугроб.

Но никто из нас не вышел без потерь,
Души серых в клочья разорвут твой сон.
Человек с ружьем, ты самый страшный зверь!..
В снег уткнулись волки и слабеет гон.

ПРОСТАЯ ЛЮБОВЬ

Не вечно длится состоянье счастья,
Бумажный змей не долго в небе вьется.
С душою, не готовою к причастью,
Мне снова спор с собою достается.

А истина была, как на ладони...
Но всякий раз ей изменяла слепо.
Азартно рвала фальшь меха гармони
И лишь потом казалось все нелепо.

Мне разум дан и тайны приоткрыты,
А я опять безбожно заплутала.
Святые лики временно забыты -
Простой любви во мне ничтожно мало.

Как с разумом своим прожить, не ссорясь,
Скрыть от нападок за железной дверцей?
Любовь есть истина! Трубят на совесть,

Слова рождая горлом, а не сердцем.

АБСОЛЮТНАЯ ЛЮБОВЬ

На мягких облаках небес,
Где вечность раскрывает двери
Протягивает длань Отец,
Чтоб каждому воздать по вере.

А мы, живущие в миру,
Упрямо путаем дороги.
На Валтасаровом пиру
Без храмов и без синагоги.

Блуждаем в поисках звезды,
А Бог един ,Отец небесный.
Грехи нашествием орды
Жгут мир духовный и телесный.

Любовь меняется на грош,
То медный, то высокой пробы.
Мы ставим из себя святош
И души лечим от хворобы.

Чужие души. А своя?
В грехи закована, как в цепи.
Тупик. Другая колея.
И кем-то выжженные степи.

Где абсолютная любовь?
Ведь ближний тот, кто на пороге.
Мне снится вата облаков
И в кровь, израненные ноги.

ИМЯ ТВОЕ

Я засыпаю с именем твоим
И утром на губах все то же имя.
И нам дана одна любовь двоим
Люблю тебя и знаю, я любима.

Что мне печаль, когда с тобой вдвоем.
И пусть поют и кружатся метели.
Всегда я слышу в голосе твоём
Весны волшебной звонкие капли.

Узорами оконное стекло
Холодная зима разрисовала.
В твоих ладонях летнее тепло,
Я руки в них свои отогревала.

Что день и век, когда душа моя
К тебе, как бабочка к цветку, стремится.
Что мрак и тень, когда любовь твоя
С моею навсегда соединится.

У ночи тайна на двоих одна.
Ее под силу разгадать влюбленным.
Твои глаза меня лишают сна,
Я окрыленная, тобою окрыленным.

И в миг один всю радость разделю
И запоет душа моя, ликуя.
Когда ты скажешь ласково "люблю",
Смешав с восточным вкусом поцелуя.

В ЛАДУ С СОБОЙ

Я порочить тебя не буду,
Занемела моя губа.
Африканское это вуду
Или русская ворожба.

Не хочу мастерить фигурки,
Восковую зажгу свечу.
Так по-детски играла в жмурки,
А попалась я палачу.

Наговоренною водою
Не умою, не опою.
Буду жить я в ладу с собою
В родниковом своем краю.

Колдовскую теряет силу,
Солнцем, выжженная трава.
В золотую попала жилу-
Для молитвы нашла слова.

И тебя напою любовьюю

С чистой примесью серебра.
Я училась быть безусловной,
Сотворенная, из ребра.

АТАМАН

Над Доном расстилается туман,
Гуляет наш казачий атаман.
Устал от будней череды привычной
И водкой угощается пшеничной.

Здесь воздух пахнет, как степной дурман,
Гуляет с казаками атаман.
И улетает прямо в поднебесье
Мелодия простой казачьей песни.

Гуляет наш казачий атаман.
Сегодня будет весел он и пьян.
И не судите, люди, его строго,
Он просто человек - побойтесь Бога.

Над Доном расстилается туман,
Гуляет с казаками атаман.
Им выпадает праздников не много,
А завтра может, на войну дорога.

Здесь воздух пахнет, как степной дурман,
Гуляет наш казачий атаман.
И голову ему вскружила водка,
А может, черноглазая молодка.

Гуляет наш казачий атаман.
Сегодня будет весел он и пьян.
И не судите, люди, его строго,
Он просто человек - побойтесь Бога.

ПОРА, ГОСПОДА

Ну, что же, господа, нам в путь уже пора.
И взвесив все, ва-банк идти придется.
Конечно, это не застольная игра,
Ведь на кону Россия остается.

Летит, как птица конь, как будто два крыла

Расправил он и пьет холодный ветер.
И никому меня не выбить из седла,
Вот только как земля чужая встретит?

Мой верный конь горячий и лихой
От скачки бешеной он в мыле весь.
И я прощаюсь, Родина, с тобой,
Кто буду там? Но кем останусь здесь?

Я цель свою найду, надеюсь и моля,
Где пограничные столбы застыли.
В подковы конские набилася земля
И гривы серые от серой пыли.

А за спиной моей, минувшие года,
На форме офицерские погоны.
Гоните вскачь коней усталых, господа,
Земли родимой больно слышать стоны.

Мой верный конь горячий и лихой
От скачки бешеной он в мыле весь.
И я прощаюсь, Родина, с тобой,
Кто буду там? Но кем останусь здесь?

РОССИЯ

Серебряный свет разольют небеса
Тебя, прославляя, стократ.
И нашим сердцам в унисон голоса
Во славу России звучат.

Искрящийся снег, проливные дожди
И солнечный свет и весна.
И новый рассвет тебя ждет впереди.
Ты нашей любовью сильна.

Из ярких лучей ореол золотой
Над нашей любимой страной.
И если на страже двуглавый орел,
Невзгоды пройдут стороной.

Россия.
Истории великие примеры
В единстве рук и чистом небе синем,

В простой любви и искренности веры
В единстве этом мощь твоя и сила.
Россия.

ПЕРЕЛЕТ

Красивым клином птицы улетают,
В чужих краях они найдут приют.
Куда лететь вожак их точно знает,
А я останусь, а я останусь тут.

В бескрайнем небе вьется над землею
Когорта птиц, я им машу рукой.
Я б сам хотел парить над суетою
Свободною и чистою душой.

На время край чужой им станет домом.
И снова этот долгий перелет.
На Родину, где все нам так знакомо,
Я сам готов в немыслимый полет.

Летят, крылами небо рассекая,
Звучат сердца их птичьи в унисон.
И может, поредет эта стая,
Уже открыт охотничий сезон.

Улетают птицы.
Мне бы с ними взвиться.
Может, эта стая
Долетит до рая.

ЛЮДМИЛА АФАНАСЬЕВА

Дерево будто объято пожаром.
Ветром развеян осенний костёр.
Учишься видеть большое - в малом.
Я за деревьями вижу простор.

Опыт душевный с годами
Выходит из берегов.
Становится добрыми снами
И строчками новых стихов.

ОТГОЛОСКИ СЧАСТЛИВОГО СМЕХА

Дождь в печали опять безутешен.
Как ребёнок, дождь плачет навзрыд.
Он в обиде своей так поспешно,
Неразборчиво что-то твердит.
Что там дождик осенний лепечет?
Рвётся душу свою мне излить.
Говори, говори, станет легче.
Хочешь, вместе пойдём побродить
По усыпанным хрустким тропинкам,
К одинокой под клёном скамье.
Лето шапку нашло невидимку
И примерило - грустью во мне
Отозвалось прощальное эхо.
Это дождик спешил рассказать.
Отголоски счастливого смеха
Предложил мне с собою забрать...

В ЭТОТ МИР МЫ ПРИХОДИМ ЛЮБИТЬ

Шелестит по листве мелкий дождь.
Где слова шелест тот рассказать?
По цветущему лугу идёшь,-
Этот запах нельзя передать.
Птичье горлышко в песне дрожит.
Как расскажешь про песнь соловья?
Ночь от света быстрее бежит,
Недоступны для нас те края.
Без ответа вопрос остаётся.
Жизнь на части нельзя разделить.
Вновь ребёнок счастливый смеётся.
В этот мир мы приходим любить.

ЗАПАХ ДЕТСТВА

Перевернуть часы песочные-
И время повернётся вспять.
А все дела, казалось срочные,
Спокойно могут подождать.
И, с наступлением начала,
Страницы жизни полистать.
То детство, что давно умчалось,

Как яблоко с ветвей сорвать.
Ах, этот вкус и запах детства,
Он спелым яблоком хрустит...
Неоценимое наследство
Воспоминание хранит.

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ВРЕМЕНИ

«Время – движущийся образ вечности»

Платон

Что значит времени движенье?
Песок, что сыплется сквозь пальцы?
Зеркальное отображенье?
И тем грустней оно, чем дальше
Идешь по жизненной дороге.
И в тягость собранный багаж:
Забыты, горести, тревоги.
Мелькает счастье, как мираж.
Философ сравнивал с рекой,
В которую не вступишь дважды.
И сколько ни черпай рукой,
Чем больше пьёшь, тем больше жажда.
Мгновенье, время, бесконечность...
Живём, не думая о том.
Движенье, образы и вечность...
Ценить сей час. Что ждет потом?

ПОСТУЧАЛСЯ ДОБРЫЙ ВЕЧЕР

Постучался Добрый Вечер.
Дверь распахнута, входи.
Зажигаю в доме свечи.
Стол накрою. Посидим.

Добрый вечер, ты-то знаешь,
Это больно, если врозь.
Ты надежду мне подаришь.
Боль пройдет не вглубь, а вскользь.

Гость желанный и родной мой,
Задержись ещё чуть-чуть.
Ту мелодию напой мне
О «Мишель»... И дальше в путь.

Вечер Добрый, возвращайся,
Забери с собою грусть.
Улыбнулся на прощанье:
«Не грусти. Ещё вернусь...»

ДУША ПАГАНИНИ

Играет скрипач Паганини.
И замер восторженно зал.
Дыхание все затаили.
Кто силу волшебную дал?
В руках его скрипка - живая.
Смеётся и плачет навзрыд.
Смычок виртуозно порхает,
Из рук отпустить – он взлетит.
А звуки – морозом по коже.
Ему напевал их сам Бог.
Пусть жизнь и трудна и ничтожна.
Над нею поднялся он смог.
Но зависть людская, злоба.
И сыпят стекло в сапоги.
Сыграть на струне ты попробуй,
Все струны подрезаны. Рви
Ты душу живую на части,
Иначе тебе не сыграть.
Ты можешь, ты должен, ты - Мастер!
Чем Бог одарил,- всё отдать.
Играет на «бис» Паганини,
Ему рукоплещет весь мир.
Здесь время бессильно.
Понине звучит, что душою творит.

ДУША СЧАСТЛИВАЯ ЛЕТАЕТ

Душа под солнечным сплетеньем,
И к сердцу ближе – хочется любить.
Талантом славится, терпеньем.
Горячей может и холодной быть.

Сравнений много, всех не перечесть.
То пламенной, то нежной называют.
В каком конкретном месте она есть?
Каким же способом определяют?

Нам кажется, она парит везде.
Свободно и легко передвиженье...
Когда болит, мы понимаем где
Ещё точнейшее расположение.

Удар под дых... Ох! Подленький приём.
Ведь бьют под дых, а метят прямо в душу.
Дыханье возвращается с трудом...
И словом злым, обидным – тоже душат.

Но в радости трепещет, как птенец
И крылья для полёта расправляет.
Божественного творчества венец-
Душа моя счастливая летает!
Счастье в жизни есть

Купола над храмом золотые
Первый солнца луч поцеловал.
Распахнулись дали голубые,
Крест, омытый утром, засиял.

ЭТО УТРО РАННЕЕ, С РОСОЮ

Начинает путь длиною в день.
Сердце бьётся в радости шальное:
Здравствуй утро, парк, деревьев тень.
Здесь фонтаны рвутся прямо в небо.
Брызги счастья ловит детвора.

Я не знаю, сказка, быль иль небыль,-
Им любви желаю и добра.

Музыканты ноты раскрывают.
И звучит чуть с грустью «Вальс Бостон».
Душу светлым чувством наполняют.
А взамен – монет весёлый звон.

В добром слове, взгляде- обещанье.
Назначаем встречу нашу здесь.
Не прощаюсь, значит до свиданья.
Без сомненья, счастье в жизни есть!

ЕКАТЕРИНА СОЧИНСКАЯ

ДЕТСТВО

Где-то за лесами
Есть такое место,
Где под небесами
Пролетело детство,

Только это место
Очень далеко.
И вернуться в детство
Очень нелегко.

Где-то за морями
Маленький кораблик.
Детскими руками
Склеен из бумаги.

И плывет кораблик
В розовую даль,
Но сказать по правде,
Мне его не жаль.

Где-то за горами
Вековые ели.
Между облаками
Там летят качели.

Слышат эти ели
Звонкий детский смех.
Изо всех качелей
Эти лучше всех.

Где-то за годами
Есть такое место.
Где-то за годами
Отшумело детство,

Только это место
Очень далеко,
И вернуться в детство

Очень не легко.

ХОЧЕШЬ?

Хочешь, я стану твоею мечтой?
Только скажи мне, о чем ты мечтаешь.
Стану соленой морского водой,
Ты в моих волнах как сахар растаешь.

Я могу стать самой яркой звездой,
Чтобы светить для тебя среди ночи,
Не испугать чтоб тебя вышиной,
Рухну я с неба к ногам твоим, хочешь?

Я для тебя стану жарким огнем,
Трепетным пламенем я обогрею.
Хочешь, я стану твоим сладким сном?
Хочешь? Тогда засыпай поскорее.

В этом мире ведь столько источников радости!
Почему ж радость эта особенно сладостна?
И лучи твоих глаз так теплы и заботливы.
Замирает в груди, и мне кажется: вот оно!
Долгожданное счастье сидит незаметное.
И когда же сбылось то желанье заветное?!

ВОЗВРАЩАЙСЯ

Возвращайся!
Пусть закончится лето,
Пожелтеет листва.
Возвращайся!

Среди ясного света
И луны волшебства
Возвращайся!
Если снег заметет

Все дороги назад.
Возвращайся!
Если тронется лед
И дожди зашумят,

Возвращайся!

В любой день или ночь.
На минуту, на час.
Не прощайся!
Все сомнения прочь,
Возвращайся сейчас,
Оставайся.

ВЕЧНОЕ НЕБО

Я шагаю, отмеряя
Километры за плечами.
Я шагаю и мечтаю,
Никого не замечая.
Меня небо обнимает
Надувными облаками,
И глаза мне закрывает
Солнце желтыми руками.

О, вечное небо, вечное солнце
Смотрит на меня и на тысячи тех, кто был до меня.
О, вечное небо, вечное солнце
Мне голову печет, как тысячам тех, кто жил до меня

Мимо сутки пролетают –
Это сутки моей жизни,
Мимо люди пробегают –
Это солнечные брызги.
Так проходит час за часом,
Вот уже темно и поздно.
Мне до неба бы добраться:
Мне с него мигают звезды.

О, вечное небо, вечные звезды
Смотрят на меня и на тысячи тех, кто был до меня.
О, вечное небо, вечное солнце
Мне голову печет, как тысячам тех, кто был до меня
О, вечное небо, вечные звезды, вечное солнце
И тысячи тех, кто жил до меня.

ЯРОСЛАВ ЧЕБОТАРЕВ

БЕЗ ЗВЕЗД БУДЕТ ГРУСТНО

Давай позавидуем небу,
Оно сохранило звёзды.
А в жизни у нас их меньше.
Давай сохраним немного
Этих звёзд, далёких и близких,
Без звёзд будет грустно, наверно...

СЛУШАЕТ ОСЕНЬ

Отражением в чёрной воде
Звук гитары баюкает осень.
В беспокойном луны серебре
Ветер запах грусти приносит.
Далеко улетают слова.
Кто-то слышит, а кто-то забудет.
Покатилась моя голова.
Где я был, там меня уж не будет.
В тихом плеске вечерней реки
Песня кажется лёгкой и нежной.
Струны будторастают в колки,
Жизнь не станет такою, как прежде.
Так давай же играй, милый друг.
Струны будто проходят сквозь душу.
И, отбросив стыдливый испуг,
Даже осень спустилась послушать.

Заря не подвластна ветру.
Поэтому ветер стихает.
Лишь шепчет ветвям по секрету
О том, что вернуться мечтает.
Когда расплескает Луна
На землю своё серебро.
И каждая в небе звезда
Как будто бы с ним заодно.
Тогда среди танца теней
Возьмёт у ветвей аромат
И сделает полночь нежней,
Украсив её во сто крат!

Жизнь- это ритм,
Ритм-это жизнь.
Не опоздай!
Успей!
Удержись!

ДАРИТЕ МУЗЫКУ ДРУГ ДРУГУ

Дарите музыку друг другу!
Пусть каждый день и каждый час,
Подобно радостному чуду,
Она звучит в сердцах у вас.
Весь мир огромный и зовущий
Вмещает музыка в себя.
В ней рокот волн о берег бьющих,
И трепет листьев октября.
Волнует музыка, тревожит,
И никогда никто не сможет
Сравниться с ней По-волшебству?

ЗВЕЗДЫ В ЛОСКУТАХ ОБЛАКОВ

Свет фонарей заблудился в комнатах.
Шорох шагов, да гудки кораблей.
Бриз пролетает по летним бульварам,
Лаская прохладой случайных людей.
Запах духов от ночной незнакомки.
Звёзды висят в лоскутах облаков.
И прошлого вдруг заискрились обломки,
Как будто та ночь продолжается вновь...

Умножь любовь на расстоянье
Получишь миг в квадрате жизни.
Моё обычное признание
Летит к тебе быстрее мысли,
Умножь свой взгляд на совершенство,
Добавь к нему земную радость,
Пусть море чествует блаженством,
От сока меж губами сладость.
Умножь стихи на вдохновенье
И не дели ни с кем другим.
Исчезли только на мгновенье
Мой Лучезарный Серафим.

На рассвете расправляю парус,
Лишь погас огонь на маяке.
Лёгкий бриз снастям добавит радость,
Бухта исчезает вдалеке.
Палуба хранит смолистый запах.
И штурвал послушен под рукой.
Мой фрегат летит стрелой на запад.
Парус выгнут алою волной...

ТАМАРА ХОМЕНКО

Боком влезла – кому спасибо?
Наша «знать» на подъем ловка.
Плыл трамвай - аквариум-рыба,
Как во чреве - народ-река.
Эх, трамвай! не трамвай, а конка! –
Знай, колышемся рябь да глубь.
И дитя залиvisto тонко
Распевает во хляби шуб.
Коммунальной притирки ради,
Так поют после граммов ста.
Да расслышат ли тети-дяди?
Слишком шкура у шуб толста!
Но поскольку беда-сноровка
Пораскинула невода,
Перед нужною остановкой
Вспомнят, выловят, как всегда...
Крайний в очереди за манной,
В нашей, с фейерверком, ночи,
Рядом с вечно молчащей мамой,
Не молчи хоть ты!.. не молчи!
Пой и смейся, как тот некстати,
За которым реклам щиты!
Знают истинно тети-дяди,
Как безмерно свободен ты!..
Ты и сам узнаешь об этом –
Поскорей научись читать.
Жаль, ковра-самолета нету,
Чтобы в садик на нем летать!..

ПАМЯТИ МАНДЕЛЬШТАМА

Я трамвайная вишенка страшной поры
И не знаю, зачем я живу.

Осип Мандельштам.

Как спортсмены – подтянуто внешне –
В недостроенный зодчими рай!..
Снова, снова цыганской черешней
Зачервонел всеобщий трамвай!
Как бы мы не витали высоко,
Но в опале державных обид
Брызнуть кровью – не вишневым соком-
Неудобная плоть норовит.
Нас не будет, не будет, не будет
Слабых гениев, Имущих срам...
За оркестром расслышите, люди,
О гулагах, неведомых вам?..

Для грунтовки грядущего плоть
Из неистовств лубянковской ночи...
Нас, таких вот, полоть да полоть.
Мы, такие, лежим вдоль обочин...
А кому-то - бедовый черед
(Свет во чреве зари замерзает).
Осип крест на Голгофу несет,
Анна с кровью уста отверзает.

Неизбежный перрона оскал –
Разноликий носильщик Танатос.
«Проходите!..» Вокзал-каннибал
Дегустирует люд на брутальность.
Рвет пространство стреноженных снов
Кочевое его непотребство:
И жестокая прыть пацанов,
И отверженность, впавшая в детство.
Старомодная стрелка-змея
Зашипит на крючке у цифири:
«Все вернется на круги своя...»
Ну уж нет!..
Ухожу на «четыре».

Девочки, театра мод актрисы,
Манекенщицы, они ж швеи,
Явят нам с телами василисок
Дерзкие фантазии свои.
То, во что вчера не доиграли,
То, что предвкушенье и озноб,
И за то, что сбудется едва ли,
Проба роли - лучшая из проб.
Немотою сведенные скулы,
Плечи беззащитны и остры.
С публикой играющие в куклы!
Объясните правила игры:
Для чего, каких резонов ради
Вас соблазн ристалища влечет?
В выигрыше кто и кто в накладе,
И кому угоден этот счет?
Но меня оставив без ответа,
Ты толкаешь воздух, словно сжат.
Девочка на шаре, без атлета
Трудно ль равновесие держать?
Твой шажок, чем он уравновешен,
Скажешь ли, что – суть, а что – балласт?
И зачем он так недолговечен,
Этот упоительный баланс?
Может быть, в объятых нувориша
Завтра будет лучше, чем вчера.
А пока зовет народ афиша
И всю слепят прожектора.

Как в Ростове-батюшке, в южной Град-столице,
Спят в вагонах мальчики - ледяные принцы.
Ой, хрустальный мальчик Не-Узнать-Лица!
Ледяная кровушка матери-отца!..
Ой, хрустальный мальчик Жить-Не-знать-Беды!
Где, чтоб сбрызнуть косточки,
Взять живой воды?!..
Как могли несметно вас переполоть?!
Пахнет душной смертью абрикосов плоть...

БЕЗУМИЕ ГЕРАКЛА

Час волка иль водка?
Там рвется, где тонко.
Лиха самопальная муть...
Двустволка, двустволка,
Не целься в ребенка!
Двустволка, тебе – моя грудь.
Не он виноват, что ни «мани», ни манны,
Что жизнь-то по холке - херак!-
Прибитый ментами, долгами, «братками»,
Сгоревший-соженный Геракл!
Не он виноват, что вселенская ломка:
В охотнике вздыбился зверь!
Билет да наколка,
Да китель... Что толку?
Кому это надо теперь?!
Двустволка! Знакомец сайгака и волка!
Не знаешь ты матери прыть:
Загадкой движенья, украдкой, уловкой –
К дверям! И Ниобой застыть.
Затменная пуля единожды бьет лишь:
Беги! и не нужно – назад!
Тот мир не ужаснее, мой хворобьеньш,
Чем этот - очаг наш иль чад...

Ой, не вечер да не вечер, ой, не вечер да не сон!..
На исхоженной дорожке расцветает алый мак!..
Ой, да кто кем разобижен, изувечен, изврежден?..
Как темнело в небе солнце, останавливалось как?..
Кровь кому-то что водица, да и мука, знать, - мука.
Не мерещится ль, не мнится? – отрывайся, кто неслаб!
То ли ветер, то ли птица, то ли плач-черна тоска?..
Ой, не блазнится ль, не снится?..
Нет ответа, только кап.
Кто он, страдник и невольник не по правилам игры?..
Краткий знак в злодейском действе и убийц, и докторов.
Продувные, проходные, бесконечные дворы
Вслед скучали и стучали выбивалками ковров.
Рясно стелется дорожка – к лепесточку лепесток.
То по стеночке, сторожко, то «спасите!-ой-ой-ой!»
К вожделенному обеду возвращаться мне не впрок:

Упустив свои резоны, за чужой влекусь судьбой.
Ой не вечер да не вечер – может, просто сон дурной? -
Просочится, испарится, растворится без следа.
Отчего ж сутулит плечи не моя и не со мной
Сиротящая, сквозная, безнадежная беда,
Что свернулась бедовушкой,
Зализала в травах след...
Пусть: в глухом саду избушка,
Образа да знахарь-дед...
И кому какое дело?
(Что-то ныне свет не бел!)
Не успела, не успела.
Может, кто-нибудь успел?!..

Недолгие проводы - краткие слезы
И нет уже больше иных.
А здесь, как и прежде, на княжестве флоксы
В садах и дворах проходных...
Срываются яблоки в лужи и бочки,
Русалочьей кожей маня,
А барышни все вышивают платочки
И вовсе не помнят меня.
Лиловый, сиреневый крестик, жемчужный
И розовый, словно заря -
Старинные флоксы... О, сколько их нужно
В хрустальный ларец сентября!
До ранних зазимок, до первых вагонов,
И до неотмеченных вех.
Для слез несуразных, для слов утаенных,
Для кратких прощаний - навек.

Куда б податься нам? И нет ответа проще,
Поэт и философ, Чадаева собрат:
В прогрессом и скотом загаженную рощу,
Вневременной тоски пить избранный субстрат.
В игольное ушко кто попадет тверезым?
Но грянется истец о кровную о землю,
И, как поганья рать, поднимутся вопросы
«Как быть?», «куда идти?» и «для чего мы есмь?»
Чего тут рассуждать? Без камня и гадалки
Пойдем путем прямым и никаким иным,
Ведь если влево взять - окажемся на свалке,
А вправо поведет – так выйдем к «очистным».
Мы будем вопрошать колдобины и ямы,

Взыскуя тайный знак далеких огоньков,
Но как века назад поэты...пишут ямбом,
А на дорогах – грязь, как испокон веков.
Так, может быть, мой брат, присядем на дорожку,
Нальем на посошок и с песнями - в кювет!
«Рассею не понять! – сломаешь разве бошку!» -
Сказал один ходок. Он тоже был поэт.
Там есть на все ответ развернутый и точный,
А счастье вот оно – дотянется рука -
В размере котелка с тушенкою бессрочной.
Здесь длинный разговор и песнь про ямщика.
...- Отстань!.. Не порть мне грусть
(я в этом месте плачу)
политикой своей и прочей чепухой...
...Пропил тулуп-портки
и валенки в придачу,
остался – гол-сокол
ямщик в степи глухой...
- «Замерзнул гол»! А друг?
Слабо что ль поделиться?..
Случалось сколько раз...
Да я б за кореша...
А этот иудей
сбежал в свои столицы,
оставил помирать, отказная душа!
Хоть пьянка, хоть война,
А коль осталась сила -
иль вместе выползай,
иль вместе – мордой в снег!
Мы - что ж - трава-дрова?
Да где б сейчас Россия...
- Кольцо!..
- ?..
- Жене кольцо, кто передал бы?!..
- Э-э-х!..
Увы, родная мать!.. Отродье скоморошье!
Каких резонов для тебя затеял Бог?
«...Россию не понять...» («Сломаешь разве бошку!»)
Сказал один Поэт. И, кажется, Пророк.

ОЛЬГА МАТЮШИНА

ПАДШИЙ АНГЕЛ

А видел ли ты, как падает ангел?
Как крылья его распадаются в снег?
И падая, ангел ничуть не рыдает;
Я слышала ночью его тихий смех.

А видел ли ты, как ангелы плачут?
Их слезы стекают осколками звезд
По небу ночному, в душе оставляя,
Надежду на счастье, покой и любовь!

А знаешь ли ты, как ангелы любят?
И как от любви их страдает душа?
Запретное чувство их медленно губит,
Толкает на грех и лишает крыла.

Теперь-то ты видишь, как падает ангел?
Он счастлив своих потерять два крыла.
И став человеком, с улыбкой он смотрит,
Как падают звезды и веют снега...

ВЕЧНАЯ СВОБОДА

Пустынный песок –
Сухая вода.
Времени счет
Ведется всегда.

От рождения солнца
До конца всех концов.
От света до тьмы,
От веков до веков.

В жизни твоей
Учтено будет все.
В тебе часть вселенной,
Ты сам часть нее.

Погрузившись невольно
В глубину любых глаз
Ты поймешь, как свободна
От границ душа в нас!

ТЕБЕ...

Я думала, что счастья не бывает,
А осень приносит лишь печаль,
Когда тепло нас тихо покидает
И с птицами летит куда-то вдаль.

Я думала: любовь - это лишь миф,
Наивность детских сказок и обман.
Мои стихи - набор бессвязных рифм,
Душа - гранёный треснувший стакан.

Теперь же знаю - я сильно заблуждалась
И в том, что жизнь моя пуста,
И в том, что осень зла я ошибалась,
Ведь эта осень подарила мне тебя!

Хрустальным звоном бьётся сердце
И в нем теперь царит любовь
И счастье постучало в мою дверцу,
Свою судьбу благодарю я вновь!

Я благодарна небу за тебя!
Тебе - за нежную любовь,
А твои карие и хитрые глаза...
Я счастлива тонуть в них вновь!

Ты - моё солнце, моё счастье, воздух мой!
Ты душу согреваешь взглядом.
Хочу дышать и жить одним тобой
И лишь с тобой одним быть рядом.

ЗА НАМИ МИР!

За нами мир,
За нами свет,
За нами жизнь,
Культуры цвет.

От нас зависит
Потомков жизнь.
Стремись развиваться,
Беречь учись.

Храни искусство
Прошлых веков,
Не плюй на опыт
Своих отцов.

Прими, запомни.
Вложи в себя,
Отдай, что можешь:
Мир ждёт тебя!

Ты сможешь всё,
Все в твоей власти!
Не трать лишь время
Понапрасну!

ВРЕМЯ ПРИШЛО...

Время признавать свои ошибки,
Время решаться и решать,
Ведь молчанье - это пытка,
Даже если нечего сказать.

Время высказать все мысли,
Время страхи позабыть.
Прежние оставить смыслы,
И безудержно любить!

Время новых ощущений –
Непонятных никому!
От вчерашних прочь сомнений,
Завтра - в новую весну!

Время светлых, тёплых красок
Ярких, радужных тонов
И ночных, задорных плясок
У оранжевых костров.

ХУДОЖНИЦА

Возьму я в руки краски лета
И нарисую новый мир!
И этот мир когда-то где-то
Кто-то выпустит в эфир!
Я нарисую тёплым ветром

Любви и нежности портрет.
Добавлю счастья ярким светом
Создам немислимый сюжет.

Рисуй пальцами на стекле,
Пиши чувствами на холсте!
Летними красками новые дни,
Яркую картину нашей любви!
Первой любви!

Восходом солнца раскрашу розы,
Вложу их в руки красоты.
Дождём спокойным будут слёзы
Невинности и чистоты!

Я радость распишу цветами,
Добавлю пение синиц,
Улыбки напишу лучами
И звёздный блеск из под ресниц!

Рисуй пальцами на стекле,
Пиши чувствами на холсте!
Летними красками новые дни,
Яркую картину нашей любви!
Первой любви!

ИГОРЬ ЕРОШЕНКО

В РАННЕМ АПРЕЛЕ ЛЕС СОННЫЙ

«Да, человек смертен... Плохо то, что
он иногда внезапно смертен.»

М.Булгаков

В раннем апреле лес сонный.
Не отряхнётся от сна...
Слышится гул протяженный...
Взрыв и опять тишина.

Пыл, папарацци, умерьте
Близким их нужен покой.
«Власть предержавшие» смертны,
Как обыватель простой.

Пуля, верёвка, отравы,
Рухнет ли вниз самолёт.-
В смерти из нас каждый равен,
Всех она, всех она приберёт.

В смерти из нас каждый равен.
Всех упокоит Земля,
Что ж ещё в схватках кровавых
Рвём, убиваем себя!?

В раннем апреле лес сонный.
Не отряхнётся от сна...
Слышится гул протяженный...
Взрыв и опять тишина.

У МЕНЯ ВСЕ В ПОРЯДКЕ

У меня всё в порядке:
Есть друзья, есть работа!
Не ловлю звёзд небесных.
Образ жизни – пристойный...
Только... сердце немножко,
Чуть щемит от чего-то,
И душа от чего-то
Лишь чуть-чуть беспокойна.
Так чуть-чуть беспокойна!

Утром, свежий и бодрый,
Я иду на работу
И, довольный, собою,
Вечерком возвращаюсь.
А, отбросив подальше
Той работы заботы,
Я с друзьями встречаюсь,
Я с друзьями общаюсь!

Но...
В момент тишины вдруг
У развалин мечтаний
О деяньях великих,
Никогда не свершённых,
Слышу...
Глухо рыданий

Эхо
Душ, погребённых,
Мной, увы, не спасённых.
Никогда! Не спасённых!

ОБНИМАЯ ВЗОРОМ КРАСОТУ ЗЕМНУЮ

Обнимая взором красоту земную,
Пробегая мыслью тысячи дорог,
Убеждаюсь я, что в мире существует!
Верю, знаю сердцем – существует Бог!

Но над тельцем со следами пыток строго,
Кто б спросил за блага на крови?
Так какой допрос ещё быть может Бога,
Если крест Ему определили вы?»

В ТОЙ НАШЕЙ ЖИЗНИ

Когда лукавые учёные мужи
В СМИ, в интервью твердят одно и то же:
«В той вашей жизни слишком много лжи».
Скажу: «Была ложь! Но не всё в ней было ложью!»

В том правда, что гордились мы страной,
Директор, где рабочему был ровня.
Уравнены зарплаты высотой.
Зато безмерным был паёк духовный.

Гордились мы своей большой страной,
Её как мать свою родную мы любили...
Соседей коммуналки за стеной
По кошельку на страты не делили.

Гордились мы такой чудной страной,
Искусству человечному внимали.
И не стояли, если нужно, за ценой.
Работали, терпели, ждали, ждали.

Масштаб страны нам головы кружил.
Распад её казался невозможным...
Да! В жизни той немало было лжи!
Но всё-таки... Но всё-таки...
Не всё в ней было ложью!

К ГРАЖДНАМ РОССИИ!

Гражданин, что поднялся всех ране
Совершать деловые круги!
Берегись хитроумных обманов,
Но и сам, умоляю, не лги!

Гражданин, что поднялся с дивана,
От соблазнов себя береги!
Не воруй в кураже, что желанно!
Не убий! Не ловчи! И не лги!

Гражданин! А благих были тонны
Намерений... Их, блин, замесить!
Мы смогли бы отменным бетоном
Все дороги Руси уместить!

Счел возможным Даром жизни
Нас Господь всех наградить,
Чтоб нести сей Дар Отчизне,
И «за други» положить.

Смерть! Едва ль тех испугает,
Кто готов всю жизнь гореть.
Часто, кто не умирает,
Мучим жаждой умереть.

Кто весь в побужденьях низших?
Кто злодейством увлечен?
Пусть своей казнится жизнью,
Пусть о смерти молит он!

ТАЙНА ЛЮБВИ

О любви написано и спето,
Все, что можно было сочинить,
Перебрали все слова поэты,
И не надо никого винить.

Ну, кому нужны слова без чувства,
На бумаге чувств не передать.
Все произведения искусства,
Лишь прекрасный золотой мираж.

Где же ты, действительность сокрыта,
Как проникнуть в тайны бытия?
Снова у разбитого корыта.
Мы с тобой остались – боль моя!

Слабым зреньем – правды не увидеть,
Не поймать судьбы рукой за хвост!
Тяжело любить и ненавидеть,
Ночь темна, хоть в небе столько звезд.

Почему завесы вечной тайны,
Приподнять никто не может мне?!
Где-то под плитой мемориальной,
Спит она, забытая во сне.

Может быть, она в моем сознание,
Может, за пределами миров,
Может, обрету ее случайно,
Очувтившись во вселенной снов!

НАШИ АВТОРЫ

1. **Афанасьева Людмила Геннадиевна** - зав. музеем истории ДонГАУ
2. **Вольская Елена** – поэтесса, студентка ДонГАУ
3. **Ерошенко Игорь Петрович** – к.ф.н., доцент кафедры экономической теории и социологии
4. **Карцев Николай** – выпускник ДГАУ
5. **Кулешов Евгений Иванович** – ассистент кафедры кормления ДГАУ
6. **Матюшина Юлия** – студентка 2 курса факультета агроэкологии ДГАУ
7. **Митченко Геннадий Сергеевич** - руководитель объединения «Эколига»
8. **Митченко Татьяна Геннадьевна** - доцент кафедры плодоовощеводства и виноградарства ДГАУ
9. **Поломошнов Андрей Федорович** - д.ф.н., профессор, зав. кафедрой философии и истории ДГАУ
10. **Сочинская Екатерина** – выпускница ДГАУ
11. **Хоменко Тамара Вениаминова** – к.с.н., доцент кафедры философии и истории ДГАУ
12. **Чеботарев Ярослав** – выпускник ДГАУ

Участники поэтического вечера литературного объединения
«Донской Пегас» 18 мая 2010 года